

АПАЕВА С.Х.

¹КНУ им. Ж. Баласагына, Бишкек, Кыргызская Республика

АРАЕВА С.Н.

¹Balasagyn Kyrgyz National University, Bishkek, Kyrgyz Republic.
aravasofya@mail.ru

РОЛЬ КИТАЙСКОЙ ИЕРОГЛИФИКИ В МИРОВОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ROLE OF CHINESE HIEROGLYPHICS IN THE WORLD SOCIOCULTURAL SPACE

Кытай цивилизациясы дүйнөдөгү эң байыркы жазма маданиятына ээ. Белгилүү болгондой кытайдын жазуу бирдиги - иероглиф. Кытай жазуусу кеңири жайылышы жана жогорку статусу менен өтө маанилүү маданий мааниге ээ. Ар кандай диалектилерде да ар кандай тилдерде да кытай иероглифтери жалпы жазуу тутуму катары колдонулган. Байыркы Японияда, Кореяда жана Вьетнамда кытай иероглифтери бирден-бир расмий жазуу тутуму болгон. Макалада кытай иероглификасынын учурдагы социалдык-маданий мейкиндикти реэкологиялык шартта өзгөртүүгө таасир берген тилдик психикалык фактор катары ролу талданат. Кытай иероглифтеринин окулушу жана жазуулусу көз карандысыз болуп, башка тилдерде оңой колдонулат. Мисалы, байыркы Японияда, Кореяда жана Вьетнамда кытай тилинде сүйлөшкөн эмес, бирок кытай жазуусун колдонушкан. Мындай көрүнүш маанилүү ролду аткарып өз ара оозеки баарлашууда кыйынчылыктарга туш болгон көптөгөн диалектикалык топторду бир улутка бириктирүүгө мүмкүнчүлүк берген. Кытай жазуусу чектеши мамлекеттерге чоң таасирин тийгизген. Кытай жазуусун биргелешип колдонуу чөйрөсү да калыптанган. Ар бир белгинин сызыгы, мааниси жана фонетикалык ченеминин ырааттуулугунда чагылдырылган кытай иероглифтик жазуусунун тарыхый туруктуулугу кытай окумуштуу – филологдор түзүмү түзүп, ал эми жазуу үзгүлтүксүз үч миң жылдан ашуун жана азыркы күнгө чейин Кытайдын коомуна кызмат кылып келет.

Өзөк сөздөр: синоборбордук иероглифтик маданият, реэкологизация, гармониялуу коом, жазуу, иероглифтер, эко-маданият, Кытай.

В статье анализируется роль китайской иероглифики как лингвально ментального фактора, оказывающего влияние на трансформацию современного социокультурного пространства в контексте его реэкологизации.

Ключевые слова: синоцентрическая иероглифическая культура; реэкологизация; согармонический социум.

The article analyzes the history of the Chinese translation development from Ancient China to the present. Translation is the key to communication between two or more peoples, the key to connect the cultural, historical, political and social aspects of two or more countries. The interpreters recognized in China as an ancient profession, and later a translation science arose, which spread in many areas of the social sphere. The texts of the Buddhist sutras were the very first large-scale translations into Chinese, while Chinese interpreters, in the process, developed criteria and principles for translation from different points of view.

Key words: Chinese language, translation, history, Buddhist sutras, canons, literal and semantic means of translation, stage, development, accuracy, reliability, norm, style.

Язык можно рассматривать как материальное воплощение мысли. Человек воспринимает окружающую действительность, или мир, в виде словесных образов родного языка. Вместе с тем серьезное влияние на его сознание оказывает репрезентирующая данный язык письменность. Проблему взаимосвязи письменности и способа мышления исследовали многие ученые (И.Е. Гельб, Е.В. Маевский, Н.П. Мартыненко, А.А. Маслов, О.О. Сулейменов, Ding Xinghua и др.), показавшие, что письменность является мощным фактором, влияющим на характер менталитета народа.

В связи с этим мы полагаем, что изучение исторических корней и архитектоники китайской иероглифической письменности в сравнительно-историческом аспекте, представляется важным и перспективным с точки зрения развития междисциплинарных направлений в современной лингвистике, в частности в области сравнительно исторического и типологического языкознания, когнитивистики, социолингвистики и т.д.

Особенности возникновения, исторического развития и социально-культурного статуса китайских иероглифов дают основания для постановки вопросов относительно их экологической природы и возможности играть важную роль в развитии общественного сознания.

В соответствии с историческими, социальными и прочими условиями иероглифические знаки зародились приблизительно в одно и то же время в разных культурах и цивилизациях (Древний Шумер, Древний Китай, Древний Египет), что дает основание задуматься о существовании некоего универсального источника, обусловившего алгоритм иероглифизации человеческого сознания. По-видимому, первоначально должна была быть спроецирована идея построения образов и фигур, затем определены общие черты, элементная база, принципы группирования элементов, дифференциация функциональных признаков и пр. Эта точка зрения хорошо согласуется с ключевыми положениями древнекитайского трактата Дао Де Цзин.

Согласно данным исследования иероглифических знаков на черепашьих панцирях и лопаточных костях крупных млекопитающих, документально подтвержденная история китайской письменности начинается приблизительно в XIV в. до н. э. Иероглифы этого исторического периода отличаются широкой внешней варианностью при наличии специфических инвариантов. Вместе с тем следует обратить внимание, что уже в тот период иероглифика представляла собой вполне сформировавшуюся систему знаков, поэтому вопрос о ее фактическом происхождении остается открытым до сих пор.

В первое время сфера использования письменности в государстве Инь функционально была ограничена надписями на гадательных костях, а территориально не выходила за пределы столицы.

В последующую эпоху Чжоу общественные функции иероглифической письменности значительно расширились. Графическая структура иероглифических знаков усложнилась, что, вероятно, послужило поводом для осуществления первой в истории Китая государственной реформы письменности, которая была проведена под руководством придворного историографа Сюань Вана (827-782 гг. до н. э.) и получила название «Дажуань» (Великая печать). Примечательно, что в эпоху Чжоу И, гексаграммы и мантические формулы которого имеют тесную связь с архитектурой иероглифов.

В последующие периоды истории Китая система иероглифической письменности претерпела ряд реформ, направленных на ее упрочнение и сохранение с целью реализации множества задач развивающегося китайского социума, однако главной скрытой особенностью этой системы всегда оставалась ее глубокая судьбоносная связь с процессами развития как самого Китая, так и всего дальневосточного региона, и Юго-Восточной Азии.

В Японии, Корее и Вьетнаме китайская письменность была заимствована вместе с китайским языком. Наиболее ранние письменные памятники этих стран, относящиеся приблизительно к IV-VIII вв. (Япония, Корея) и X в. (Вьетнам), написаны китайским

письмом на китайском языке. Тем не менее по объективным причинам ни один из этих языков не был готов к восприятию китайской письменности в полном и неизменном виде. Это стало причиной создания дополнительных слоговых алфавитов (в Японии – *катакана* и *хирагана*, в Корее – *хангыль*) либо национальной иероглифической системы (во Вьетнаме – *твьном*).

История формирования национальных письменностей этих стран является свидетельством трансформации менталитета их народов. В результате заимствования китайской иероглифической письменности произошла радикальная перестройка способа мировосприятия, выражения мыслей и, в конечном счете, сознания народов целого региона. Иероглифическая письменность стала основой новых, обогащенных высокими идеями, принципами и учениями культур, одним из главных двигателей которых был, в частности, буддизм. Через восприятие китайской иероглифики произошло тотальное заимствование системы социально-культурных, идеологических, политических и экономических достижений Китая того периода, вплоть до системы имен собственных, как например, в Японии, что, в конце концов, привело к радикальной трансформации лексического корпуса упомянутых языков, а также до известной степени их грамматического строя и т.д.

При всех сложностях и неудобствах китайской иероглифической письменности для народов упомянутых стран она открывала доступ к наиболее развитой в тот период культуре Дальнего Востока и создавала возможность непосредственного письменного общения в этом ареале. Китайская иероглифическая письменность стала основной и символом культурного единства народов синоцентрического мира.

В Японии в начале XX в. была проведена серьезная реформа письменности, сопровождавшаяся упрощением графически избыточных знаков, а после Второй мировой войны был осуществлен ряд последовательных радикальных реформ, вылившихся в создание так называемого иероглифического минимума «То:е: кандзи хе:» (当用漢字表), рекомендованного для использования в средствах массовой информации, печатных изданиях, школьных программах и т.д., хотя в последнее время политика японского государства в области нормализации письменности характеризуется значительной либерализацией. В частности, проявляется вполне терпимое отношение к ранее запрещенным редким иероглифам и старым написаниям, особенно в сфере рекламы, при переиздании старинных книг и т.п. Заметную роль в этом процессе сыграло внедрение массовой компьютеризации, которая открыла путь к быстрому и эффективному воспроизведению самых сложных и редких знаков.

Как верно замечает М.В. Софронов, хотя упрощение китайской письменности за пределами Китая в XX в. принципиально не изменило ее позиций внутри страны, упразднение иероглифов во Вьетнаме, Северной и, частично, Южной Корее, а также их нормализация в Японии нарушили картину полного преобладания и единообразия китайского письма на Дальнем Востоке.

Историческая стабильность китайской иероглифической письменности, выражающаяся в постоянстве начертания, значения, фонетической нормы каждого знака поддерживалась усилиями поколений китайских ученых – филологов, создавших традицию, благодаря которой эта письменность исправно служила китайскому обществу на протяжении более трех тысячелетий и продолжает служить до сих пор.

Иероглифическая письменность – это особый род письма, который отличается от алфавитной не столько графически, сколько принципами изображения лингвистических единиц языка. Иероглифы, отображающие слова либо полуслова (морфемы), сочетают в себе свойства геометрических фигур, графических образов, мантических знаков – формул и т.д. Вместе с тем это сакральные эзотерические знаки, изначальный смысл которых скрыт от непосвященных, поскольку они являются также схематическим изображением (отражением) концепции более высокого порядка. Фактически иероглифы это, по меткому выражению

Ю.К. Щуцкого , «символы действительности» коды , хранящие экологическое , «живое» знание .

По мнению китайских ученых, иероглифическая письменность в настоящее время является единственным надежным средством письма, которое прошло проверку долгой службой в условиях Китая. Она является предметом гордости китайцев и считается во всем мире одним из эталонов традиционной китайской культуры. Поэтому современная политика китайского государства в области культуры и образования характеризуется установкой на дальнейшее сохранение иероглифической письменности и утверждением ее в качестве важнейшего элемента современной национальной культуры Китая.

Китайская иероглифическая письменность органически связана с традиционной письменной синоцентрической культурой, поэтому любая ее реформа может иметь последствия не только для самого Китая, но и в значительной степени всего огромного региона, исторически связанного с китайской культурной традицией, а соответственно, и в известной степени мира в целом.

Связь системы китайской письменности с мировой цивилизацией аналогична диалектической связи культуры Востока и цивилизации Запада, в которой, как подчеркивалась выше, актуализуется соотношение тезиса и антитезиса. Иероглифика с точки зрения Живого Знания- это естественная норма, а буквенный алфавит, или письменность, это в некотором роде социальная аномия, или антитеза.

В иероглифических языках дальневосточного ареала (китайском, корейском, японском) существует два уровня: *фонетический*, опирающийся на систему лексических единиц, т.е. слов разговорного языка, и *графический*, опирающийся на систему иероглифических знаков (графолексем), в полном объеме отражающих лексический корпус указанных языков. На стыке этих двух уровней возникает множество лингвальных и нелингвальных процессов и явлений, отражающих особенности функционирования этих языков в историческом прошлом и настоящем. Подобного явления в языках с буквенной письменностью не существует.

Иероглифика является самодостаточной («самообслуживающей») системой языка, не нуждающейся в фонетической поддержке, что вообще доказывает факультативность звука в речевой актуализации языка, ориентированного на функционирование в воздушной среде, непосредственно связанной с его речевым аппаратом. Именно это свойство иероглифики позволяет точнее раскрыть смысл понятия *lingva mentalis* (см. А. Wierzbicka) и отделить реальное (форму) от идеального (содержания) в языке. В случае буквенной письменности слово воспроизводится фонетически, иными словами, буквы как референты соответствующих звуков, будучи объединены друг с другом в определенной последовательности, образуют семантически мотивированные лексические единицы. Таким образом, для того чтобы воспроизвести (прочитать) слово, записанное буквами, *необходимо непременно знать фонетические значения букв.*

В случае использования логографической (иероглифической) письменности слово воспроизводится как графолексема, фонетическое значение которой является вторичным (факультативным) по отношению к логико-семиотическому, и поэтому для того чтобы воспроизвести слово, записанное иероглифом / иероглифами, прежде всего необходимо (и достаточно) знать лишь значения их графо-семантических идентификаторов (ключа, детерминатива), при этом фонетическом составляющей в данном случае можно пренебречь.

Вместе с тем при рассмотрении иероглифа с точки зрения оппозиции по отношению к буквам речь идет не только и не столько о графическом различии между ними на уровне синхронии, сколько о различии более глубокого, диахронического плана, в частности о принципиальном различии культурно – исторических эпох, в которых они зародились. Ведь иероглифы, как отмечено выше, это также и сакральные знаки, отражающие прежде всего духовное состояние древних людей, их благоговейное отношение к окружающему миру как Вселенном, в которой себя они считали лишь одним из составляющих элементов. Буква же

является продуктом рационально – прагматической деятельности человека, отражающей переход от экологического, природоцентрического (экстравертного) к социетальному, антропоцентрическому (интровертному) способу мышления и восприятию окружающего мира . Поэтому для получения адекватных результатов необходимо сравнивать не только и не столько графические элементы , сколько культурно-исторические эпохи и , соответственно , способ мышления живших в них людей , их отношении к природе и своему месту в ей , соответственно , и способу реализации коммуникативной функции , с одной стороны , через установления особой сократально – знаковой связи с Природой , а с другой – путем механического референтно –фонетического воспроизведения речи посредством букв .

С точки зрения Живой Логике Творчества иероглифическое и алфавитное письменности соотносится в форме оппозиции субъект – субъектной экогормонии – субъект – объектной экодисгармонии. Иероглифика изначально объединяет человека с Живым Космосом, образуя систему, основанную на саморегулировании регулируемых подсистем. Алфавитная письменность, будучи основой предметно-аналитического знания, изначально дискретизирует объект с последующим эгоцентричным объединением в плоскости прагматической самореализации.

Фундаментальное преимущество иероглифического мировосприятия, в отличие от буквенного, заключается в том, что иероглифы отражают концептуальное (образное) мышление, органически связанное с естественными состояниями и процессами манифестируемого мира. Иными словами, иероглифическая система спроецирована на внешний мир (и в этом, прежде всего, проявляются ее духовные свойства), буквенный алфавит же спроецирован на внутренние потребности и его человека (и в этом проявляется его формализм и механизм).

Экокультура иероглифики является средством стабилизации и гормонизации отношений Космоса, природного мира Земли и социума (индивидуальности), занимая особое место в триадической модели мироустройства древних китайцев. Неоспоримым историческим фактом является беспрецедентная устойчивость китайской иероглифики к внешним деструктивным факторам, что свидетельствует о ее колоссальным энергетическом потенциале. Вместе с тем в древности, будучи основой языка международного общения *вэньянь*, она оказала непосредственное влияние на формирование языков и культур многих субъектов синоцентрического мира, включая Корею, Японию, и Вьетнам. Она продолжает оказывать опосредственное влияние на развитие мировой цивилизации и через достижения материальной культуры современного Китая. Симптоматичным в этом отношении можно считать возникновение и широкое использование в современных китайских СМИ буквенно– иероглифических сращений. Многие знаковые исторические события парадоксальным образом ассоциируются с трансформирующим воздействием на систему иероглифики в различные исторические периоды. Достаточно напомнить о том, что радикальная реформа иероглифической письменности в Японии в начале прошлого века непосредственно предшествовало началу Русско-Японской войны 1905 г. Тотальная реформа иероглифической письменности в конце 50-х гг. прошлого столетия, затронувшая традиционную основу культуры Китая, так или иначе ассоциируется с культурной революцией и т.д.

Вышеизложенное позволяет сделать важный вывод с точки зрения исторического прогнозирования о том, что произвольное манипулирование статусом китайской иероглифической письменности, которая является закономерным феноменом социально-природного гомеостаза, а также системой, обладающей свойствами инструмента, управляющего сознанием масс, может служить фактором, вызывающим кардинальные сдвиги как в региональном, так и в глобальном масштабах . И наоборот, ее сохранение и рациональное отношение к ней может способствовать осуществлению реэкологизации общественного сознания, интегративному укреплению мирового многополярного

социокультурного пространства, превращению человечества в созвездие самобытных и взаимодополняющих социокультур

Список литературы

1. Бунаков Ю.В. Гадательные кости из Хэнани [Текст] / Ю.В.Бунаков. – М.: Лю. : Изд-во АН СССР,1940. - 107 с.
2. Всемирная история [Текст]: в 16 т. / гл.ред. Е.М.Жуков и др.// Т.1. под ред. Ю.П.Францева (отв.ред.) и др. - М.: Госполитиздат, 1955. - 747с.
3. Крюков М.В. Язык иньских надписей [Текст] / М.В.Крюков.-М.: Наука,1973.- 117 с.
4. Пирогов В.Л. Знаково-символическая система китайской иероглифики сквозь призму концепции звериного стиля Ю.Н. Рериха [Текст] / В.Л.Пирогов // Перший Міжнародний симпозиум «Сучасне літературознавство та прикладна лінгвістикаб американські та британські студії». Кафедра іноземних мові прикладної лінгвістикиКНАУ.17-19 квітня, 2013.- С. 115-133.
5. Пирогов В.Л. Китайська ієрогліфіка як умова реекологізації світового соціокультурного простору (Китайская иероглифика как условие реекологизации мирового социокультурного пространства) [Текст] / В.Л.Пирогов // Наукові записки Харківського університету повітряних сил. Соціальна філософія, психологія. –Вип. 2 (33).–Х.,2009.–С.75- 84.
6. Пирогов В.Л. Логографічне письмо як інструмент пізнання й моделювання світу (=Логографическое письмо как инструмент познания и моделирования мира) [Текст] / В.Л.Пирогов // Вестник КНЛУ. –К. : Видавничий центр КНЛУ, 2013. - № 1 (т. 16). С. 88-97.- (Серія Філологія).
7. Пирогов В.Л. Роль ієрогліфів у концептуалізації мовної картини світу японців (=Роль иероглифов в концептуализации языковой картины мира японцев) [Текст] /В.Л.Пирогов // Мовні І концептуальні картини світу. Наукові розвідки, присвячені проблемам японської мови, літератури та міжкультурної комунікації: сб. ст. – Вип. 45. – К.: КНУ ім. Т.Г.Шевченка, 2013.- С. 90-94.
8. Софронов М.В. Китайский язык и китайское общество [Текст] / М.В. Софронов. – М.: Наука, 1979. -312 с.
9. Фридрих Й. История письма [Текст] / Й.Фридрих // пер. с нем.; вступ. Ст. и комм. И.М. Дьяконова. – 2-е изд. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 463 с.
10. Щуцкий Ю.К. Китайская классическая «Книга Перемен» [Текст] / Ю.К.Щуцкий. – М.: Изд-во РАН «Восточная литература», 1992. - 278 с.
11. Ян Хин-шун. Древнекитайский философ Лао-Цзы и его учение [Текст] / Ян хи- шунь. – М. –Л.:1950. - 126 с.
12. Nguyễn Khắc –Kham. Chu nom or the former Vietnamese script and its past Contributions to Vietnamese literature /Nguyễn Khắc-Kham, Lê Van Dang //Area and Culture Studies 24. Tokyo University of Foreign Studies/-1974/- 179 p.
13. Wierzbicka A. Semantics: Primes and Universals. – N.Y.; Oxford: Oxford University Press, 1996. – 512 p.